

ФРАНЦИЯ НА ПУТИ К «ЕВРОПЕ КУЛЬТУРЫ»

Сергей Косенко *

В статье раскрывается существенный вклад Франции в формирование единой политики европейских стран в области культуры. Если в рамках Совета Европы культурное сотрудничество, наряду с проблематикой прав человека, с самого начала занимало важное место, то в рамках Европейского союза сфере культуры поначалу уделялось слабое внимание и единая политика в этой области выработывалась в основном под воздействием серьезных усилий со стороны французской дипломатии.

Исторически одна из ведущих европейских стран, родина Просвещения и идеологии прав человека, Франция многие века считалась и была духовным лидером континента, если не всего человечества. Закономерно поэтому, что отношения со странами Европы, в том числе в области культуры, всегда носили для нее приоритетный характер. Значение этих отношений еще больше возросло в 70-е годы прошлого века, когда позиции Франции как великой мировой державы во многих областях (военной, экономической, политической) стали тесниться англосаксонскими партнерами по Атлантическому блоку, прежде всего США.

На исходе XX века руководство Франции стало ясно отдавать себе отчет в том, что экономический и культурный подъем России и других «гигантов» в Азии и Латинской Америке (Япония, Китай, Индия, Индонезия, Бразилия и др.) еще более сокращает ее шансы на удержание пальмы первенства ведущей культурной державы мира. В этих условиях руководители Франции, особенно с приходом к власти президента-социалиста Ф. Миттерана в 1981 году, стали активно искать эффективные способы защиты своих национальных интересов и, если не укрепления, то хотя бы сохранения своего бывшего влияния в мире. Добиться этого в одиночку уже не представлялось возможным, и Франция стала деятельно выступать за ускорение процесса европейской интеграции, в частности, в области культуры.

Закат былого величия многих европейских держав не был неожиданностью. После открытия Нового Света Монтень еще в 1580 году заметил: «Этот другой мир вступит в эру Просвещения, когда наш мир из неё уже выйдет». Но в те времена Европа еще воспринималась всеми как вершина цивилизации. Крах клерикализма и абсолютизма и последовавшее за этим формирование современных, просвещенных государств на Старом континенте сопровождалось небывалым расширением культурных обменов между ними, что в свою очередь способствовало выработке общих культурных, эстетических и философских идей и ценностей. Огромную роль в духовном сплочении Европы сыграли, в частности, идеи романтизма, наиболее яркое воплощение нашедшие в творчестве французов Гюго, Стендаля, Шатобриана, немцев Гёте, Шиллера и др. «Страдания юного Вертера» Гёте, опубликованные в 1774 году, были переведены почти на все европейские языки. Венгр Ференц Лист поселился в Париже в возрасте 12 лет и возвратился в Будапешт в 1839 году признанным композитором, что не помешало ему с горечью отметить: «Немцы отвергают мою музыку как французскую, французы – как немецкую, для австрийцев моя музыка звучит как цыганская, а для венгров – как иностранная». Крупные европейские города – Вена, Париж, Рим – один за другим становились центрами художественной и артистической жизни. Постепенно во всех европейских странах отступал академизм

* Косенко Сергей Иванович, заместитель Почётного консула РФ в Лозанне, кандидат политических наук

и утверждались новые, передовые тенденции в искусстве. Гюго, например, стал глашатаем Соединенных штатов Европы. К концу XIX-го века взаимовлияние европейских культур достигло своего пика, появились имена, в т.ч. французские, чье творчество перешагнуло чисто национальные барьеры: Апполинер, Кафка, Фрейд, Ортега-и-Гассет, Поль Валери, Клодель, Эйнштейн, Жюль Ромэн и др. В межвоенный период в семью старых центров европейской культуры влились Берлин, Мюнхен, Цюрих. Искусство – от дадаизма до сюрреализма – интернационализировалось. Его представители – Клее, Кандинский, Дюшан, Барток, Корбюзье, Брынкуш – как бы утратили свою национальную принадлежность, став общеевропейским достоянием.

Совет Европы

После Второй мировой войны у европейских государств возникла настоятельная потребность в институциональном оформлении своей общности и в 1949 году, по инициативе британца Уинстона Черчилля и француза Дени де Ружемона, был создан Совет Европы. А в 1954 году была подписана и в 1955 году вступила в силу заключенная в его рамках *Европейская культурная конвенция*,¹ охватившая четыре сферы – культуру, образование, молодежную политику и спорт (критический анализ содержания Конвенции и практических результатов её действия с позиций сегодняшнего дня выходит за рамки данной статьи и мог бы стать предметом отдельного исследования). С тех пор число участников этой Конвенции постоянно росло и достигло к началу 2012 году 50, т.е. охватывает практически все страны Европы. Непосредственным следствием заключения Конвенции тогда стало учреждение Европейского центра культуры в Лозанне и чуть позже – Европейского Фонда культуры в Амстердаме. В 1975 году премьер-министр Бельгии Тиндеманс предложил заменить этот частный фонд культуры фондом с участием государств, но этот проект, несмотря на его поддержку рядом стран, в конечном счёте был заблокирован Нидерландами. Наряду с Советом Европы, изначально игравшим ключевую роль именно в области разработки и согласования культурной политики, некоторые частные организации, как тот же Европейский фонд культуры или Ассоциация центров встреч (АССР), которую с момента создания в 1973 году возглавлял видный французский деятель и реформатор культуры Жак Риго, также занимали заметное место в вопросах организации культурного сотрудничества в Европе.

Толчок к подписанию Европейской культурной Конвенции был дан проведением в Брюсселе в 1954 году, т.е. в самом начале «холодной войны», первой за многие годы выставки выдающихся произведений живописи из национальных коллекций многих европейских стран, проникнутой темой *гуманизма*, как общей духовной ценности и основы европейской цивилизации. Уже тогда авторы будущей Конвенции считали, что образовавшийся политический раскол Европы не разрушает её культурного единства. Невероятный успех этой выставки как бы обозначил пробуждение коллективного осознания европейцами общности их культурного наследия. За прошедшие почти 60 лет СЕ организовал около 30 подобных выставок. С 1987 года, по инициативе Франции, еще одним таким общим проектом стала регулярная выставка «Маршруты культуры», посвященная развитию культурных и духовных связей между европейцами в процессе их паломничества в Сен-Жак-де-Компостель (Франция), начавшегося еще в Средние века. С тех пор под рубрикой «культурных маршрутов» были проведены более десятка аналогичных выставок. И лишь на исходе прошлого века, в 1991 году, опять же по инициативе Франции, в рамках Совета Европы были учреждены и ежегодно в сентябре проводятся (в последние годы совместно с ЕС) *Дни европейского культурного наследия*, собирающие свыше 10 млн. посетителей.

При социалистах, пришедших к власти во Франции в 1981 году, европейский континент стал одним из главных направлений её многосторонней культурной дипломатии и свою главную задачу здесь французское руководство видело в том, чтобы если не остановить, то хотя бы притормозить культурную экспансию США в Европе путем объединения и координации усилий стран региона в этой области. Так, по инициативе Франции, пересмотр и выработка стратегии «единой Европы культуры» стали центральной темой совещания министров культуры 21 страны-участницы Совета Европы, состоявшегося в начале 1984 года в Западном Берлине. Кроме того на совещании был поставлен вопрос о преодолении раскола между странами Севера и Юга Европы и культурном сближении со странами Восточной Европы. Эта линия в европейской культурной политике Франции оставалась все годы правления социалистов.

Важную консолидирующую роль в рамках Совета Европы также сыграла принятая в 1997 году Лиссабонская Конвенция о взаимном признании между странами-членами СЕ дипломов о высшем образовании, считающая-

яся действенным элементом уже позже инициированного ЕС т.н. Болонского процесса по координации политики в области образования (в котором участвует и Россия) и созданию транспарентного европейского пространства для продвинутого высшего образования. Крайне важным в этом контексте является также ориентация Конвенции на необходимость специальных усилий Организации по выработке у населения новых государств-членов гражданского демократического сознания и демократической культуры в целом.

В этой связи, применительно к российским проблемам последнего времени, следует отметить, что Европейская культурная конвенция издавна служила основой для борьбы с националистическими и другими тенденциозными искажениями истории, в частности, в учебных материалах для системы образования ряда «новых демократий», возникших на обломках советской империи. На это, например, ориентирует Рекомендация 15 по выполнению положений Конвенции, принятая еще в 2001 году. С этой же целью совместным решением Европарламента и Совета ЕС 2005 год был провозглашен Европейским Годом формирования гражданского сознания через образование. Эта инициатива была направлена на рассмотрение проблематики культурных различий в контексте проблемы европейского гражданства. Во Франции эта миссия была возложена на министерство культуры и коммуникации и развивалась по трём направлениям: развитие культурных связей Европы с третьими странами, особенно в средиземноморском бассейне; укрепление культурных связей между различными европейскими странами; и учёт в самой Франции фактора культурного разнообразия при решении проблемы интеграции во французское общество на основе разделяемых всеми культурных ценностей. Во Франции к мероприятиям Года активно подключился Центр истории иммиграции.

В 2004-2005 году широко отмечалась 50-я годовщина Европейской культурной конвенции, которая, наряду с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, является одним из основополагающих нормативных документов европейского правопорядка. Накануне, в декабре 2004 года, на совещании в польском городе Вроцлаве министры культуры, образования, молодежи и спорта стран Совета Европы утвердили программу праздничных мероприятий, а также приняли довольно содержательную Декларацию о дальнейших стратегических направлениях в развитии культурного сотрудничества

в Европе. При этом особо была подчеркнута роль искусства для выражения единства общности европейской культуры. В рамках празднования 50-й годовщины Конвенции, в частности, было решено организовать в период 2005-2006 гг. во Флоренции, Мантуе, Милане, Лондоне и Оксфорде выставку, посвященную Леонардо да Винчи, как личности, чьё творчество является убедительным примером общности культурного наследия Европы. Итоги празднования были подведены на конференции министров культуры государств-членов Совета Европы, состоявшейся в конце октября 2005 года в Фаро, Португалия. Её главной темой стало углубление межкультурного диалога внутри европейского сообщества, а также между Европой и странами соседних регионов – Средиземноморского бассейна, Ближнего Востока и Центральной Азии. На конференции была принята т.н. «Декларация Фаро о стратегии Совета Европы по развитию межкультурного диалога». Тогда же Советом Европы и ЮНЕСКО было оглашено совместное Заявление о намерениях по созданию платформы, открытой для сотрудничества между учреждениями культуры этих стран, а также подписано соглашение о сотрудничестве Совета Европы с Евро-средиземноморским Фондом Анны Линдх «За Диалог между культурами» и с Арабской организацией по вопросам образования, культуры и науки. Кроме того в Фаро было принято решение об углублении сотрудничества в области культуры между Советом Европы, ЮНЕСКО и ЕС. В развитие этой инициативы решением Европарламента и Совета ЕС 2008 год был провозглашен Европейским годом межкультурного диалога. В практику Совета Европы и Европейского Союза с некоторого времени вошло совместное проведение таких крупных культурных мероприятий как, например, Европейский год музыки в 1985 году, Европейский год искусства - в 1986 году, кино и телевидения - в 1988 году, европейских языков - в 2001 году, творчества и инновации - в 2009 году, пропагандистская кампания «Европа - общее достояние» в 1999-2000 гг. или ежегодные Дни европейского культурного наследия. Франция изначально была и остается одним из самых активных государств-членов Совета Европы в проведении его культурной политики. Единственным важным документом СЕ, который она до сих пор игнорирует, является принятая в 1992 году *Европейская Хартия о защите региональных языков и языков меньшинств*. Но на это, как нетрудно догадаться, у Франции – защитницы прежде всего своего национального языка – есть весьма веские причины.

На пути к Европейскому союзу

Выражение «Европа культуры» возникло и закрепилось в политическом лексиконе в конце 1980-х годов как признание места культуры в процессе европейской интеграции и желанная, но пока еще не достигнутая цель. Предтеча будущего Европейского союза – Римский договор от 25 марта 1957 года о сообществе шести государств (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, ФРГ), первоначально не предусматривал никакой компетенции руководящих органов этого объединения государств в вопросах культуры. По мере становления и расширения единых европейских структур англо-саксонские и скандинавские страны дружно воспротивились самому понятию общей «культурной политики», отстаиваемому французами. Однако избежать обсуждения проблематики культуры было никак нельзя хотя бы потому, что, во-первых, функционирование многонациональных учреждений в Европе сразу поставило вопрос об официальных, рабочих языках Сообщества и их иерархии, а, во-вторых, со временем выдвинуло на первый план проблему экономической значимости культурной продукции в условиях «свободного рынка». И тогда, в 1973 году, еще в рамках Европейского экономического сообщества была создана Комиссия по вопросам молодежи, спорта, культуры и информации, которая через четыре года выработала документ под названием «За действия Сообщества в сфере культуры». С тех пор не прекращались терминологические споры, тем более, что Европейский парламент первым стал регулярно употреблять выражение «европейская культурная политика», категорически возбраняемое в словаре Сообщества и государств-членов, пока, наконец, в Штутгарте 19 июня 1983 года главы государств и правительств ЕЭС не согласились «развивать более тесное сотрудничество в вопросах культуры, дабы утверждать понятие общего культурного наследия как фактора европейской идентичности»².

С первых дней пребывания у власти (1981) президент Франсуа Миттеран и его министр культуры Жак Ланг твердо взяли курс на создание т.н. «Европы культуры». 17 сентября 1982 года в Неаполе по инициативе министров культуры Франции и Италии состоялось первое совещание стран ЕЭС по этим вопросам. Тогда же были обозначены главные направления сотрудничества Франции в области культуры с остальными странами-членами. Первым из них стала аудиовизуальная сфера. Здесь Франция, как и в рамках Совета Европы, решительно выступила за тесное взаимодей-

ствие в области кино и телевидения; продвижения совместной продукции на рынки третьих стран; развития прямого спутникового и кабельного телевидения; защиты национальных средств массовой информации; защиты авторских прав и согласования законодательства по всем этим вопросам. Особое значение французы придавали сотрудничеству между франкоязычными программами бельгийского, швейцарского и французского телевидения, образовавшими глобальный телеканал TV5. Начавшись скромно с Северной Европы, он со временем стал форпостом франкоязычного вещания во всем мире. В 1988 году, по инициативе Франции был учрежден специальный Фонд Eurimage, куда 30 стран континента внесли свыше 300 млн. евро на цели поддержки европейской кинематографии. Позднее, при активном участии Франции, были согласованы и подписаны *Европейская Конвенция о совместном кинопроизводстве (1992)* и *Европейская Конвенция о защите аудиовизуального наследия (подписана в 2001 году в Страсбурге, вступила в силу в 2008 году)* и отдельный *Протокол к ней о защите телевизионной продукции*.

Вторым по важности направлением было определено научно-техническое сотрудничество. Приоритетными для Франции сферами исследований в рамках Сообщества были определены медицина и здравоохранение; агрономия, аквакультура, рыболовство и сельское хозяйство Средиземноморья; энергетика и новые источники энергии; государственная администрация, общественные работы и урбанизм; рынок труда и занятость; экономические, юридические науки и общественные науки, т.е. области, в которых Франция обладала признанным превосходством. Особое внимание было уделено также сотрудничеству с программами ЕЭС по исследованиям в области информатики, космоса, биотехнологий, ядерной энергетике, современных средств коммуникации.

В середине 1980-х годов сеть французских культурных центров в Западной Европе оставалась наиболее разветвленной, хотя их деятельность и вызывала частые нарекания. Например, содержание 18 культурных центров в ФРГ в 1982 году обходилось в 21 млн. франков против 6 млн., выделявшихся на всю деятельность аудиовизуального и книжного секторов, артистические и научные обмены. Уже во «Внешнем культурном проекте» социалистов 1983 года подчеркивалось, в частности, что прежние культурные центры Франции в Западной Европе не приспособлены ни к меняющимся условиям региона, ни к задачам культурной политики в целом, в частности,

в области информации, документации, аудиовизуальных средств, интеллектуальных и творческих контактов. Соответственно, начиная с 1983 года, началась модернизация и расширение французских культурных центров в Вене, Турине, Мюнхене, Будапеште, Бухаресте, Праге. Были открыты также новые, современно оборудованные центры в Лиссабоне и Берлине.

Одновременно, с конца 1980-х годов, стало быстро расширяться присутствие других европейских культур во Франции. К 2000 году в Париже, не считая отделений Бритиш Каунсил и Института Гёте, действовали культурные центры практически всех стран ЕС, в т.ч. Институт Сервантеса (Испания), Итальянский культурный институт, Центр Валлония (Бельгия), Шведский культурный центр, Культурный центр Калуста Гульбекяна (Португалия), Культурный центр Эллады, Финский институт и единственный в своем роде Дом Дании. В 1983 году в Париже открылся также Дом культуры народов мира. Именно на этой волне во Франции было создано французское агентство по поддержке молодых европейских талантов – *Еврокреасон*, которое помогло встать на профессиональный путь нескольким сотням молодых артистов, изобретателей и антрепренеров.

Поскольку французская концепция «Европы культуры» выдвигала на первый план объединение усилий стран континента прежде всего в области «индустриальных отраслей» культуры – телевидения, радио, кино, видео, полиграфии – именно французское министерство культуры при Ж.Ланге продолжало настаивать на принятии в рамках ЕЭС таких мер, как создание фондов содействия совместному кино- и телепроизводству; установление взаимных привилегий и льгот на распространение европейских программ и произведений различными телекомпаниями Европы; синхронизация выпуска кинофильмов, телепередач и видеозаписей; укрепление фестивалей европейского фильма, усиление и координация ранее установленных ЕЭС мер по пресечению пиратских видеозаписей. Первыми в рамках Сообщества согласовали и законодательно закрепили подобные меры Франция и ФРГ. А в мае 1985 года в Брюсселе европейские министры культуры уже договорились о введении единых цен и правил распространения книг и печатной продукции. Напомним, что первой эту меру у себя ввела Франция в 1982 году и её пример поначалу решительно отвергался руководящими органами ЕЭС. Одновременно были достигнуты договоренности о координации переводов

литературы и объединения европейских библиотек в унифицированную систему на базе информатики. Ж. Ланг выдвигал такие идеи, как создание Европейского фонда поддержки кино- и телеиндустрии и установление квот на произведения европейских авторов в национальных телепрограммах; создание Европейского фонда литературных переводов и издание библиотечки-минимума европейской литературы для молодежи; усиление борьбы с аудиовизуальным пиратством; защита прав европейских авторов; организации «Евролото» для финансирования культуры. Но все они тогда не получили поддержки. Вместе с тем, в качестве компромисса, на первом заседании в Люксембурге созданного по её инициативе Совета министров культуры стран Сообщества 22 июня 1984 года, когда Франция председательствовала в ЕЭС, стороны договорились для начала назначать ежегодно столицу европейской культуры.

Справка: Города, провозглашавшиеся столицами европейской культуры: 1985 – Афины; 1986 – Флоренция; 1987 – Амстердам; 1988 – Зап. Берлин; **1989 – Париж**; 1990 – Глазго; 1991 – Дублин; 1992 – Мадрид; 1993 – Антверпен; 1994 – Лиссабон; 1995 – Люксембург; 1996 – Копенгаген; 1997 – Салоники; 1998 – Стокгольм; 1999 – Веймар; **2000 – Авиньон**; Берген, Болонья, Брюссель, Хельсинки, Краков, Прага, Рейкьявик, *Сен-Жак-де-Компостель*; 2001 – Порто, Роттердам; 2002 – Саламанка, Брюгге; 2003 – Грац; **2004 – Лилль**, Генуя; 2005 – Корк; 2006 – Патрас; 2007 – Люксембург, Сибю; 2008 – Ливерпуль, Ставангер и Санднес; 2009 – Линц, Вильнюс; 2010 – Эссен, Печ, Стамбул; 2011 – Таллин, Турку; 2012 – Гимараеш, Марибор. В 2013 году этот список пополняют *Марсель* и Кошице.

Активность Франции в сфере европейской культуры в рассматриваемый период, разумеется, не ограничивалась рамками только Совета Европы и Европейского Сообщества. Ею была осуществлено множество самостоятельных, комплексных двусторонних мероприятий европейского масштаба: фестивали «Париж в Венеции» (1985 г.) и «Венеция в Париже» (1986 г.), «Франция в Амстердаме» (1985-1986 г.г.), Франция-Дания (1986 г.), совещание министров иностранных дел и министров культуры, завершившееся созданием Совета мудрейших Франции и Испании в 1985 году, расширение культурных связей со Швейцарией и Австрией (огромный успех выставки в Париже «Вена 1900» в 1986 г.). Особенно насыщенным в этом смысле оказался 1985 год, когда, кроме упомянутых, по инициативе Франции состоялись такие крупные мероприятия как третье (май) и четвертое (декабрь)

заседания Совета министров культуры стран ЕЭС в Брюсселе; первая книжная европейская конференция в Арле; фестиваль «Афины - столица европейской культуры» при участии президента Ф.Миттерана; фестиваль в Эдинбурге «Тысячелетие дружбы с Францией»; конференция министров в Гранаде (Испания) по вопросам политики сохранения культурного наследия в рамках Совета Европы; открытие французским министром культуры Ж.Лангом традиционной книжной ярмарки во Франкфурте и многое другое.

Немаловажное место в культурной политике Франции в середине 80-х годов прошлого века занимало культурное сотрудничество в рамках Хельсинкского процесса. Центральным событием среди мероприятий этого плана, несомненно, явился Культурный форум, состоявшийся в Будапеште 15 октября - 25 ноября 1985 года в соответствии с принятым по предложению Франции решением Мадридского совещания. Уже одно это свидетельствовало о том, что французы придавали особое значение культурным аспектам отношений между странами двух систем в Европе. Форум явился первой после совещания в Хельсинки крупной общеевропейской культурно-идеологической акцией и важным политическим событием в развитии Хельсинкского процесса, несмотря на то, что сторонам не удалось согласовать и принять итоговый документ. Форум проходил в сложной международной обстановке, характеризующейся острой идеологической конфронтацией между социалистическим и западным миром. Однако позиции некоторых западных стран, в частности Франции, не во всем совпадали с жестким подходом США и их более лояльных союзников. Важным фактором этих расхождений являлось осознание европейцами состояния культуры на континенте как кризисного, отмеченного упадком традиционных европейских гуманистических ценностей. Другим фактором формирования позиции западноевропейских государств по вопросам культуры явилось понимание ими опасности растущей американской культурной экспансии в Западной Европе, распространявшейся буквально на все сферы общественной и духовной жизни. Помимо поддержки культуры государственными институтами и осознания опасности засилья американизма в европейской культуре в позиции Франции отмечались и такие позитивные моменты, как готовность участвовать в подготовке проектов документов вместе с соцстранами, сдержанное отношение к американским идеям о неограниченной свободе телевидения, в том числе через спутники. Французы, вместе с некото-

рыми другими делегатами, в целом не шли на поводу у делегации США, стремившейся подстегнуть идеологическую конфронтацию. В совместных с Францией проектах документов нашли отражение идеи общности традиций и ценностей всех европейских стран - участниц СБСЕ. Поскольку Форум проходил по инициативе Франции, естественно было ожидать, что французская делегация проявит на нём высокую активность. На самом же деле она оказалась не самой продуктивной - из общего числа предложений и проектов, внесенных или поддержанных западными странами (459), французам принадлежало 40 проектов документов (Германии - 73, Великобритании - 46, Нидерландам - 43, Италии - 39, США - 35, СССР - 27). Французская делегация приняла участие в предложениях, выдвинутых делегациями трех групп стран, в частности о проведении общеевропейского симпозиума по культурному наследию, международной конференции молодых архитекторов, организации выставок современного искусства на встречах СБСЕ, поддержке творчества женщин в различных областях искусства³.

Европейский Союз

При всей важности Хельсинкского процесса, развивавшегося по восходящей к подписанию в ноябре 1990 года заключительной *Парижской хартии для новой Европы*, основное внимание в европейской культурной политике Франции на рубеже веков уделялось сотрудничеству в рамках Европейского Союза, а, точнее, - бесконечным препирательствам с Брюсселем по поводу необходимости конкретизации действий ЕС в области культуры. Если в деятельности Совета Европы с самого начала вопросы культуры (как и прав человека) занимали центральное место, то в рамках Сообществ культуре поначалу вообще не уделялось особого внимания. И можно без преувеличения сказать, что только благодаря настойчивости Франции ЕС в конечном счёте повернулся лицом к проблематике культуры, хотя она уже фигурировала в повестке дня других международных организаций как объект сотрудничества. Так, еще в рамках Лиги Наций в январе 1922 года была создана Организация интеллектуального сотрудничества, своего рода прообраз ЮНЕСКО. После Второй мировой войны культура приобрела символическое значение как фактор сближения народов Европы, а с созданием Европейских сообществ, постепенно и не без возражений со стороны некоторых стран, стала восприниматься как фактор политического единства. В частности, культурное сотрудничество фигу-

рировало в Брюссельском договоре 1948 года и в договоре о Западно-Европейском союзе от 23 октября 1954 года. Однако, как указывалось выше, конкретное воплощение оно получило в результате подписания в рамках Совета Европы Европейской культурной конвенции от 19 декабря 1954 года. Подчеркнем, что отношения между межправительственным Советом Европы и интеграционным ЕЭС по вопросам культуры складывались непросто. Совет Европы считал культуру сферой своих прерогатив и не очень был настроен на вторжение в нее ЕЭС, ревниво следил за его действиями. В рамках же ЕЭС упорное сопротивление проведению общей культурной политики, оказывали англосаксонские страны, ссылаясь на различия концепций и практики по этим вопросам между государствами-членами. Тем не менее, в 1972 году, по инициативе Комиссара ЕЭС по вопросам культуры Альтиерио Спинелли, был принят первый меморандум по вопросам общей культурной политики Сообществ. Гораздо позже первый директор отдела культуры Еврокомиссии Робер Грегуар сформулировал её содержание как «совокупность социально-экономических мер по подготовке лиц и предприятий, которые заняты производством и сбытом культурной продукции и предоставлением культурных услуг»⁴.

Напомним, что на Уругвайском раунде переговоров ГАТТ в 1986 году впервые остро прозвучал вопрос о либерализации международной торговли, в т.ч. обмена культурной продукцией и услугами в сфере культуры. На первый план при этом, по настоянию США, выдвигался тезис об обязательном взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле, что грозило пересмотром двусторонних и многосторонних соглашений Франции, действовавшим в рамках системы франкофонии. Тогда Европейская комиссия зашла в тупик: соглашаться или нет включать кино- и аудиовизуальную продукцию в соглашения ГАТТ, с риском поставить под вопрос принцип субсидирования национального производства. Многие влиятельные французские деятели в то время справедливо утверждали, что «Европа открыла стоимость культуры и ее связь с экономикой отнюдь не с появлением американского капитализма, но всегда отличала бакалейные товары от произведений духа, ибо культура, как и церковь, нуждается в материальных благах для своего существования, но не сводится к ним»⁵.

С самого основания ЕЭС Франция оставалась основным мотором разработки и проведения единой культурной политики в рамках Сообществ. В этом в определенной мере её под-

держивали Италия и Люксембург, а по мере расширения Сообщества – Ирландия, Испания, Португалия и Греция. Другим союзником Франции в этих вопросах стал Европейский парламент. В 1974 году депутаты ЕП впервые подняли вопрос о необходимости большей координации действий ЕЭС с Советом Европы и ЮНЕСКО в вопросах культуры, после чего, в мае того же года, была единодушно принята резолюция, призывающая к согласованным действиям по защите европейского культурного наследия, а чуть позже Европейской Комиссии был представлен проект конкретной программы по этим вопросам. Но только в 1977 году, т.е. спустя 20 лет после создания Сообществ, Европейская Комиссия направила Совету Министров ЕЭС специальное коммюнике о необходимости координации культурной политики государств-членов. В 1979 году Европарламент, по инициативе Франции, принял новую резолюцию, официально поддерживающую действия Европейской Комиссии в области культурного сотрудничества и требующую увеличения фондов на эти цели. В 1983 году Комиссия ЕП по вопросам молодежи, культуры, образования, информации и спорта представила доклад о мерах по активизации усилий в области культуры. В докладе отмечалось, что культурная политика должна быть возведена в ранг общей политики Сообществ, «которой придается такое же значение, как и другим направлениям». Но, как указывалось выше, только более четверти века спустя после образования ЕЭС, 22 июня 1984 года, по инициативе и под председательством Жака Ланга состоялось первое формальное заседание Совета министров культуры государств-членов. Этому событию суждено стать поистине историческим, т.к. оно придало культуре институциональный статус в рамках ЕЭС. С этого момента подобные заседания стали проводиться два раза в год и на них были приняты решения по таким важным вопросам, в частности, как провозглашение города - столицы европейской культуры (с 1985), согласование некоторых нормативов по вопросам культурной политики, создание комитета по делам культуры (1988), общая политика в области радио- и телевидения (1989 и 1997), проведение месячника европейской культуры (с 1992), экспорт предметов культуры (1992), возвращение культурных ценностей, незаконно вывезенных с территории государств-членов (1993) и в целом по вопросам координации культурной деятельности. В частности, приоритетными в смысле координации были определены аудиовизуальная сфера, книгопечатание, образование и меценатство.

Специальные коммюнике по вопросам культурной политики Еврокомиссия принимала также в 1987, 1992 и в 1994 году, т.е. уже после принятия Единого учредительного акта ЕС в Маастрихте. Этот договор, подписанный 7 февраля 1992 года, впервые включал вопросы культурного сотрудничества в компетенцию Еврокомиссии, указав, что политика Сообщества «должна содействовать развитию культур государств-членов, а также сотрудничеству между ними и их участию в международном сотрудничестве по этим вопросам». Т.е. европейские структуры впервые наделялись компетенцией в вопросах культуры и часть национальных полномочий в этой области передавалась наднациональным органам в Брюсселе.⁶ В статье 3 Договора культура фигурировала в числе основных задач Союза, а статья 128, подчеркивая общность культурного наследия Европы, подтвердила необходимость уважения национальных различий в культурной политике и нацелила членов ЕС на решение следующих задач в этой области:

- Поощрять разнообразные виды творчества и способствовать экономическому развитию этих секторов;
- Укреплять чувство принадлежности к европейскому сообществу при уважении различий в национальных и региональных традициях и культурах;
- Содействовать доступу европейских граждан к культуре, как фактору социальной интеграции;
- Поддерживать некоммерческие культурные обмены;
- Использовать потенциал занятости в сфере культуры;
- Поощрять культурное разнообразие в странах Союза;
- Способствовать продвижению европейской культуры в мире.

Эти установки полностью вписывались в культурную политику, проводившуюся

Францией до этого, и стали для нее дополнительным стимулом и руководством к действию. Кроме Европарламента, Франция в своих усилиях по активизации культурной политики ЕС опиралась также на твердую поддержку нового консультативного органа ЕС, созданного в 1994 году – Комитета по делам регионов. Поддержка со стороны ряда партнеров в рамках ЕС по этим вопросам позволила Франции проявить твердость и отстоять признание принципа «культурной исключительности» на следующем раунде переговоров ГАТТ в октябре 1993 года (в январе 1995 года на смену ГАТТ пришла Всемирная торговая организация-ВТО). Позиция французов на переговорах опиралась на весомую поддержку в лице видного социалиста Жака Делора, возглавлявшего Европейскую Комиссию с 1985 по 1995 год. Всё это дало Франции возможность жестко поставить вопрос о том, что культурная продукция в международных торговых отношениях не должна уподобляться «любому другому товару». Признание этого принципа явилось важной, но недолгой победой правительства Эдуарда Балладюра и министра культуры, голлиста Жак Тубона, ибо вскоре, вместо принципа «культурной исключительности», в обиход был введен более приемлемый для всех принцип «культурного разнообразия», с которым французы сразу и охотно согласились и затем стали во главе его продвижения.

В соответствии с важным значением, которое Франция придавала вопросам культуры и культурного сотрудничества, в декабре 1994 года в её представительство при ЕС в Брюсселе впервые был назначен специальный «уполномоченный» по этим вопросам. Это вполне отвечало требованиям времени после Маастрихта и обозначило окончательный разворот Франции в сторону более глубокого внутри-европейского культурного сотрудничества, которого она всегда добивалась.

FRANCE MOVING TO EUROPE OF CULTURE

The paper shows France's substantial contribution to shaping a common cultural policy of European countries. While the Council of Europe has paid particular attention to the cultural matters as well as to the human rights issues since the very beginning, the European Union was reluctant to deal with

cultural issues at first and started moving toward a common cultural policy mostly due to the persistent efforts by French diplomacy.

Sergey Kosenko,
Candidate of Political Sciences, Deputy
Honorary Consul of Russia in Lausanne

Ключевые слова:

«Европа культуры», культурное сотрудничество, культурная политика

Keywords:

Europe of Culture, cultural co-operation, cultural policy

Литература:

- ¹ www.conventions.coe.int/Treaty
- ² Jean-Michel Djian. Politique culturelle: la fin d`un mythe. Editions Gallimard, Paris, 2005. P. 130.
- ³ Эти и другие фактологические данные о Форуме автор приводит на основании архивных материалов министерства культуры СССР.
- ⁴ Robert Grégoire. Vers une Europe de la Culture, du Théâtre à l'Action. Paris, l'Harmattan, 2000. P. 189.
- ⁵ Jacques Rigaud. L`exception culturelle. Editions Grasset, Paris, 1995. P. 12-14.
- ⁶ www.touteurope.eu/organisation